

Куда смотрит милиция?

Такой вопрос обычно ставят люди, возмущённые каким-нибудь происшествием. Иногда оно преступного характера, иногда — просто предосудительного. Но бывает и анекдотического, как недавно в «Известиях» рассказывал руководящий работник милиции о розыске пропавшей старушечьей кошки. Всякое бывает...

Но я предлагаю читателям другой ответ на этот вопрос.

Кому из переславцев не известна картина Д. Н. Кардовского «Ленин в Переславских Горках в 1894 году»? Да и не только переславцам. Ведь в музей, где она экспонируется, приезжают десятки тысяч туристов. И все долго стоят перед ней, воспроизводящей с большой исторической достоверностью один из эпизодов жизни и деятельности Ильича.

Но мало кто знает, как создавалась картина. Статья автора картины, опубликованная в иллюстрированном приложении «Пламя» к ивановской газете «Рабочий край» в 1935 году, стала библиографической редкостью, да в ней и нет тех интересных деталей, которые описаны участником поездки художника в Горки, где он с натуры писал аксессуары картины — парк, дома.

И вот у меня письма того человека, которого в своих статьях я называл фотографом, сопровождавшим Д. Н. Кардовского, — Владимира Ивановича Маркеллова, — написанные мелким, но очень чётким, почти каллиграфическим почерком.

Прежде всего я не фотограф, — пишет мне В. И. Маркеллов. — Жил раньше в Переславле, учился в школе живописи Кардовских. Приехал в Переславль в отпуск и тут директор музея М. И. Смирнов попросил меня поехать вместе с Д. Н. Кардовским в д. Горки и сфотографировать для музея дом Ганшинных, на что я охотно согласился. В то время с фотоматериалами было очень плохо, и я располагал пятью пластинками и деревянной камерой с апланатом Ф-8. От Переславля до Горок далеко, времени у меня было мало. Дмитрий Николаевич зарисовывал, а я снимал.

(Тут следует заметить, что В. И. Маркеллов нашёл время сделать несколько прекрасных рисунков усадьбы и деревни, которые потом и публиковались и экспонировались на выставках во Владимире.)

Сделал снимок 13 × 18 см с дома, второй 9 × 12, изображающий груду спеленных берёз и пни на фоне дома. Этот снимок сделан как документ, предназначавшийся для принятия мер к охране парка и дома. Третий снимок — вид на реку Шаху с переходящим по мосткам человеком. Остальные снимки также 13 × 18 видов деревни.

Затем В. И. Маркеллов пишет, как они с Кардовским, взволнованные, посетили комнату былых обитателей, которая

хранила следы жизни студентов: мы увидели там пучки разных растений, коробочки с камнями, таблички с латинскими названиями... К моему удовольствию, все пять снимков оказались годными. Негативы и отпечатки с них я передал в музей.

Эти пять негативов бережно хранятся в музее и бесценны по своему значению. Они помогают восстановить облик Горок, они являются подлинным документом, удостоверяющим облик усадьбы до трагического пожара 1927 года, уничтожившего дом и парк.

---

*Васильев, С. Д. Куда смотрит милиция? / С. Д. Васильев // Коммунар. — 1969. — 6 сентября. — С. 3.

Ну, а при чём же тут милиция?

Заглянем во владимирскую газету «Призыв» № 233 от 3 октября 1964 года. Там в статье того же В. Маркеллова «Здесь был Ленин» можно прочесть, что если бы не милиция, то не было бы ни документальных фотографий, ни реалистичности картины Кардовского, который писал с натуры и дома, и парк.

Прочтём такие строки: «Я встретился с Д. Н. Кардовским у здания милиции, где нас ожидала лошадь с кучером-милиционером».

Вот так!

Жив ли он, этот кучер-милиционер? Может, отзовётся участник этой исторической теперь поездки? Как мне стало недавно известно, санкционировал поездку в Горки на милицейской лошади Б. К. Житников.

...Прошло 34 года. Я усиленно разыскиваю свидетелей приезда В. И. Ленина в Переславские Горки. Ищу Ганшиных — Алексеевичей или Александровичей — сыновей или братьев издателя ленинской книги в Горках. Я не знаю их имён, не знаю их возраста, не знаю, где они родились. Поэтому Московское адресное бюро категорически отказало мне в поисках. Его сотрудники иронически мне замечали: «За призраками гоняетесь, гражданин».

И вот я иду в милицию. В 92 отделение г. Москвы. Старший лейтенант Васюков и капитан Минаев внимательно слушают меня. Навострили уши милиционеры дежурной части. Включается в разговор и начальник отделения подполковник Подолян.

— Поможем! — сказали товарищи.

Давайте, представим себе эту задачу, которая посложнее ребуса, викторины, кроссворда или психологических этюдов журнала «Наука и жизнь»: фамилия, отчество и больше ничего!

А через два дня я имел список всех интересовавших меня московских (и областных) Ганшиных. По нему я и разыскал Ивана Александровича, воспоминания которого переславцы читали в «Коммунаре» и подлинник которых хранится в музее.

Думается, теперь ясно, куда смотрит милиция?